

УДК 330.3

Е. О. Шатненко

Одесский национальный экономический университет, Украина

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛА В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассмотрено влияние процессов, происходящих в ходе реформирования экономики, на становление промышленного капитала.

Ключевые слова: промышленный капитал, трансформационные процессы, инновационный базис, структурная перестройка.

Розглянуто вплив процесів, які відбувалися в ході реформування економіки, на становлення промислового капіталу.

Ключові слова: промисловий капітал, трансформаційні процеси, інноваційний базис, структурна перебудова.

The article investigates the processes, having occurred in the course of reforming the economy, which influenced the formation of industrial capital.

Keywords: industrial capital, transformation processes, innovative basis, structural transformation.

Постсоветский период знаменует собой развитие капиталистических отношений, которые ранее сдерживались специфическими надстроечными отношениями. В свою очередь, становление и развитие капитализма означает становление и развитие промышленного капитала, так как именно промышленный капитал является ядром капиталистического способа производства.

В настоящее время процессы глобализации усиливаются. Для успешного использования интеграционных связей и адаптации к условиям глобального рынка необходимо в полной мере реализовать собственные ресурсы национальной экономики. В связи с этим важно уделить первоочередное внимание характеристике состояния отечественного промышленного капитала.

Анализ основных исследований показал, что большинство ученых уделяют внимание не становлению промышленного капитала, а вопросам его функционирования в современных условиях глобализационных вызовов (Р. Войтович, В. Геец, А. Герасименко, О. Павловская и др.). Также хорошо исследованы процессы модернизации промышленного капитала, инновационного развития (В. Герасимчук, В. Семиноженко, Н. Чухрай и др.).

Цель нашей статьи – выявить причины сокращения промышленного капитала и обосновать необходимость активных мер для его развития.

Впервые промышленный капитал исследовал К. Маркс в своем труде «Капитал». Он определял его как капитал, авансированный для производства прибавочной стоимости и функционирующий в сфере материального производства [1, с. 60]. В процессе своего кругооборота капитал пребывает на трех стадиях и в соответствующих им формах: на первой совершается покупка необходимых факторов производства (денежный капитал), на второй происходит само производство товаров (производительный капитал), а третья стадия представляет собой реализацию товаров (товарный капитал). Стоит отметить, что в реальной жизни капитал одновременно пребывает на всех трех стадиях и во всех формах одновременно. Для его нормального функционирования должно соблюдаться условие непрерывности: если он останавливается на какой-либо стадии – нарушается движение всего капитала. Все указанные особенности и условия функционирования

промышленного капитала могут быть обеспечены в условиях капиталистического производства, возможность развития которого предоставилась нашей стране с начала постсоветского периода.

Становление промышленного капитала происходило в условиях проведения реформ, которые были направлены на либерализацию экономики. Их первоочередной задачей стало создание института частной собственности. Таким образом, государство снимало с себя обязанности ключевого звена экономики. Исходя из этого, менялся механизм управления экономикой: вместо директивных стали действовать рыночные методы. Особенностью последних оказалась неадекватность их действия.

Известно, что первоначальное накопление капитала является отделением работника от средств производства. Важно отметить, что в советской экономике непосредственный производитель тоже не был собственником условий труда, так как они считались общественными, но при этом нет оснований говорить о существовании капитала как такового, потому что не было представлено главное условие капиталистического производства – свободный наемный рабочий. Поэтому первоначальным накоплением капитала в постсоветский период считается процесс приватизации государственного имущества, то есть происходило формирование двух необходимых классов: с одной стороны возникли люди, в руках которых сконцентрированы средства производства и средства для жизни (капиталисты), а с другой стороны – юридически свободные лица, лишенные средств существования, поэтому вынужденные продавать свою рабочую силу (наемные рабочие). Таким образом, советский индустриальный базис изменил форму своей организации, тем самым получив собственников-капиталистов, которые способны вступать в конкурентные отношения, характерные для капиталистического способа производства.

Решение о проведении приватизации было принято без учета уровня реальной готовности к ней народного хозяйства и населения, полного отсутствия необходимой инфраструктуры, без обсуждения экономической эффективности и целесообразности. Приватизация перешла из сферы формирования новых экономических отношений как напряженной и поэтапной работы непосредственно в сферу одномоментной политики [2, с. 48]. Для приватизации были характерны массовые правовые нарушения, различные коррупционные схемы. В результате государственная собственность оказалась сконцентрированной в руках ограниченного круга лиц (олигархов), у которых не было экономических стимулов даже для простого воспроизводства капитала, не говоря уже о расширенном. По этой причине начался наблюдаться отток капитала из страны. При этом предметы труда вывозились за пределы страны, чтобы в лучшем случае вернуться предметами потребления, а в худшем – осесть в виде иностранной валюты на счетах в зарубежных банках. Монопольное положение собственников позволяло им оправдывать рост индивидуальных затрат своих предприятий тем, что они являются общественнонеобходимыми. Это привело к перекалыванию хозяйственных затруднений через повышение цен на других потребителей, раскручиванию тем самым инфляции издержек. Сложилась ситуация, при которой процесс обмена осуществляется путем нарушения законов, свойственных рынку, то есть происходит неэквивалентный обмен.

Неэффективность хозяйствования также объясняется тем, что унаследованный от советской системы промышленный капитал достался стране с непригодной для рыночной экономики структурой. Отрасли образовывались не как звенья

системы общественного разделения труда и не как предприятия рыночного типа, а как замкнутые структуры, ориентирующиеся на производство экономического центра. Кооперационные связи были крайне неразвиты, то есть система изначально была построена для функционирования на основе административных императивов [3, с. 48]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что промышленный капитал, оказавшись в условиях рыночной экономики, оказался неспособным адекватно реагировать на рыночные формы хозяйствования.

Ключевым звеном капитала является наличие рабочей силы как товара. Специфика этого товара заключается в способности создавать стоимость, которая превышает его собственную стоимость, то есть рабочая сила воспроизводит свою собственную стоимость и создает прибавочную стоимость. Здесь очень важно уделить внимание тому, что в условиях капиталистического способа производства рабочая сила становится товаром. Носитель рабочей силы является ее собственником, обладает правом свободно ей распоряжаться. Поскольку у него нет средств существования, он вынужден продавать свою рабочую силу. При советской экономике, несмотря на то, что рабочие не были собственниками средств производства, рабочая сила не являлась товаром. Существовала так называемая всеобщая обязанность трудиться. Государство централизованно планировало число рабочих мест, осуществляло распределение трудовых ресурсов. Таким образом, в условиях административно-командной экономики исключается возможность существования рынка труда. Рынок труда – это система социально-экономических и юридических отношений между покупателями рабочей силы (нанимателями) и продавцами рабочей силы (нанимаемыми).

В процессе формирования национального рынка труда выделяют два этапа. Первый этап (1991–1994) характеризовался трудодефицитной конъюнктурой, которая сформировалась в советское время, и наличием свободных рабочих мест, количество которых в 1,5–2 раза превышало количество зарегистрированных безработных. В этот период крайне низким был уровень официальной безработицы (0,1–0,3 %) и коэффициент нагрузки на одно свободное рабочее место (0,42–0,60). Такая ситуация в условиях снижения в 1991–1994 годах реального ВВП на 40 % была возможна лишь при финансовой поддержке правительством убыточных предприятий. Политика искусственного сдерживания безработицы с помощью административных рычагов привела к росту дефицита государственного бюджета (в 1994 г. – 9,3 % ВВП), для покрытия которого правительство, как обычно, обратилось к самому простому методу – эмиссии денег. Такие меры сгенерировали высокую инфляцию и, как следствие, – значительный рост цен на протяжении 1992–1993 годов. Второй этап формирования национального рынка рабочей силы (1995–2001) связан с проведением жесткой монетарной и фискальной политики, которые были направлены на преодоление инфляции и сбалансирование финансовой системы. Путем сокращения за время этого периода бюджетных расходов на финансирование экономики с 21,4 до 6,5 % ВВП правительству удалось уменьшить дефицит государственного бюджета к 1,5 % ВВП. В результате среднемесячные темпы инфляции снизились с 14,4 % в 1994 г. до 1,5 % в 1999 г. Тем не менее, такие действия не сопровождались структурными реформами и привели к дисбалансу на рынке труда: количество безработных начало превышать количество вакансий, вследствие чего уровень нагрузки на одно свободное рабочее место возрос с 1,5 человека в 1995 г. до 30 и более человек в начале 1999 г. За это время все же была создана необходимая инфраструктура рынка труда. На сегодня рынок труда все еще продолжает формироваться как основной элемент экономической системы [4, с. 5].

Не умаляя отрицательного влияния новых собственников на промышленный капитал, все же необходимо признать, что наибольшее влияние на него оказали новые условия, в которых он начал функционировать. Эти условия возникли в результате либерализации цен и ликвидации государственной монополии на внешнюю торговлю. Такие хозяйственные и институциональные трансформации привели к тому, что начал действовать жесткий механизм конкуренции, в условиях которой товарный капитал испытывал подчас непреодолимые трудности для своей реализации.

Либерализация цен и инфляция издержек повысили цены на отечественную продукцию до мирового уровня. В итоге финансовые потоки оторвались от натурально-вещественных, нарушая воспроизводственный цикл. Это сразу же обесценило фонды предприятий. Получаемые ими доходы изымались в бюджет, лишая тем самым их источника амортизационных отчислений. Началось «проедание» основного капитала даже в отраслях, производящих конкурентоспособную продукцию на мировом рынке. Выбытие основных фондов превысило их ввод. В условиях огромного бюджетного дефицита формирование доходной части бюджета стало осуществляться за счет растраты основного и оборотного капитала предприятий. И обесценивание привело к платежному кризису и полной или частичной остановке предприятий [5, с. 109]. В результате вышеназванных процессов сократились внутренние возможности накопления, что, как известно, неизбежно приводит к износу и старению капитала. Вместе с тем инвестиционный процесс прекратился еще в конце 1980-х. Надо понимать, что, имея такой уровень капиталовооруженности, нельзя рассчитывать на принципиальный рост производительности труда, а значит, и на принципиальный рост добавленной стоимости. Если не поставить во главу угла экономической политики быстрое накопление основного (не денежного) капитала, то страна не только не будет богатеть, она будет стремительно деградировать [6, с. 6].

Подводя итог, можно отметить, что в результате трансформационных процессов произошло резкое сокращение промышленного капитала. В данных условиях остались рентабельными лишь те предприятия, которые оказались ближе к источникам сырья и дальше от конечного потребителя. В итоге, изначально деформированная структура промышленного капитала, которая сложилась в советской экономике, стала еще более искаженной. Сравнение с отраслевой структурой мировой промышленности – не в пользу Украины. Более чем 2/3 общего объема отечественной промышленной продукции – это сырье, материалы и энергетические ресурсы, более 70 % которых идут на экспорт. По большому счету, украинская промышленность продолжает терять воспроизводственную функцию как индустриальный процент не только инновационного, но и вообще экономического развития, превращаясь в сырьевой придаток развитых стран и емкий рынок для импорта высокотехнологической продукции [7, с. 5]. Известно, что при существующей сырьевой направленности производства теряется большая часть потенциала будущего роста. Также с точки зрения экономической составляющей национальной безопасности результаты рыночной адаптации отечественного промышленного капитала к новым условиям хозяйствования никак нельзя признать удовлетворительными. Он оказался уязвимым к экономическим шокам, неспособным сохранять траекторию устойчивого функционирования в быстро меняющейся внешней среде [8, с. 150].

В современных условиях неоспоримым фактом является все возрастающее значение научно-технического прогресса для экономики. Стала повышаться его

роль в малых циклах экономической конъюнктуры как материальной основы выхода из кризиса путем обновления основного капитала (К. Маркс), длинных циклах экономической конъюнктуры (Н. Кондратьев), стали видеть их технико-экономическое содержание (становление и развитие технологических укладов), стадийные циклы, связанные с переходом человечества на новую стадию цивилизационного прогресса, становлением нового высшего технологического способа производства. Поскольку наша экономика находится на индустриальном этапе развития и представлена в основном третьим и четвертым технологическими укладами, то для ее обновления нужны высокие индустриальные технологии [9, с. 6]. В настоящее время даже в развитых странах наблюдается кризис развития промышленного капитала. Он связан с кризисом поиска инновационной волны. Новые инвестиции капитала больше не дают адекватной отдачи. Это является свидетельством того, что исчерпан инновационный базис. Обновление промышленного капитала на качественно новой технико-технологической основе является общемировой необходимостью. Вместе с тем, особенность национального кризиса промышленного капитала состоит в том, что средний возраст основного капитала в Украине приблизительно составляет 55 лет, в то время как в развитых странах – 7–8 лет. Для обновления основного капитала необходимо обеспечить высокую норму накопления. Это позволит сформировать средства для инвестирования модернизации промышленного капитала. Но также важно создать механизм, позволяющий легко превращать сбережения в инвестиции, не позволяя им следовать привычным путем за границу. Сложившаяся олигопольная, а в некоторых сферах монопольная структура собственности не предполагает большой заинтересованности в обновлении основного капитала. Она больше заинтересована в кратковременной прибыли. Поэтому существующая мотивация собственников не представляется перспективной для реализации объективно необходимого курса новой индустриализации. Главной характеристикой промышленного капитала, адекватного современным условиям, является способность создавать и ассимилировать инновации.

Многие противоречия постсоветского периода объясняются тем, что ради разрушения прежней системы и обеспечения невозможности возвращения к прошлому был взят курс на сведение к минимуму участия государства в экономической жизни, и не принимались меры по предотвращению обострения социальных и экономических противоречий, которые нужно и, в принципе, можно было минимизировать. Однако это не было сделано потому, что не существовало строго научной концепции реформ и четко очерченной стратегии на будущее. Как точно отмечал В. Геец, внимание сосредотачивалось на формах и методах общественных преобразований, а их цель упускалась из виду, поэтому в дальнейшем необходимо согласовывать основные направления преобразований. Пока же баланс между ними нарушен, и это ведет к тому, что в Украине постоянно генерируется нестабильность. Ожидалось, что довольно быстро будут задействованы факторы экономического роста долгосрочного характера. Вместе с тем, воспроизведена экономическая модель, хотя и включающая во многом новый экономический механизм, но до сих пор использующая ресурсы, унаследованные от прошлого, а не создающая собственные новые ресурсы развития. Ранее распространенный тезис «чем меньше власти и государства, тем лучше и для общества в целом, и для каждой личности в частности» и попытка его реализации на практике в годы трансформационных процессов показали, что такая идеология не является продуктивной [10, с. 25–26].

Выводы.

Одной из первоочередных задач представляется осознание всей опасности функционирования промышленного капитала в сложившихся в постсоветский период условиях, которые основаны лишь на рыночных методах регулирования. Проведенная либерализация экономики привела к разрушению большей части промышленного капитала, функционирующего в обрабатывающей промышленности, оставив его часть в сырьевых отраслях, которые производят низкокачественную продукцию, да и объективно имеют мало возможностей для успешной конкурентной борьбы на мировом рынке. Поэтому необходимо разработать программу структурной перестройки, которая будет реализовываться при активном участии государства. Несомненно, для улучшения состояния всех элементов структуры производства государство не сможет привлечь достаточно средств, таким образом важно определить те сферы производства, развитие которых даст наиболее положительный эффект для экономики. Ключевым моментом должно стать формирование материально-технической базы избранных в программе сфер производства на основе передовых технологий. Такой метод развития промышленного капитала представляется наиболее прогрессивным, способным поднять национальную экономику на качественно новый уровень.

Библиографические ссылки

1. **Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии. Т. 2. / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1978. – 648 с.
2. **Ковтуненко В. О.** Вплив роздержавлення на становлення середнього класу в умовах трансформаційної економіки / В. О. Ковтуненко // Вісник Черкаського університету. – 2012. – № 4. – С. 47–54.
3. **Зверяков М. И.** Переход к рынку: проблемы теории / М. И. Зверяков. – О. : Логос, 1992. – 156 с.
4. **Федоренко В. Г.** Ринок праці в Україні: аналіз стану та перспективи розвитку / В. Г. Федоренко, М. П. Денисенко // Ринок праці та зайнятість населення. – 2012. – № 1. – С. 5–8.
5. **Зверяков М. И.** Становление рыночной экономики : монография / М. И. Зверяков. – О. : Пальмира, 2008. – 304 с.
6. **Гурова Т.** Мы ничего не производим / Т. Гурова, А. Ивантер // Эксперт. – 2013. – № 30–31. – С. 5–11.
7. **Якубовський М. М.** Внутрішній ринок як дзеркало проблем української промисловості / М. М. Якубовський // Економіка України. – 2012. – № 8. – С. 4–15.
8. **Вишневский В. П.** Теоретические аспекты промышленной политики / В. П. Вишневский // Научные труды Донецкого нац. тех. ун-та. – 2011. – № 39-1. – С. 149–154.
9. **Чухно А. А.** Модернізація економіки та економічна теорія / А. А. Чухно // Економіка України. – 2012. – № 9. – С. 4–12.
10. **Геец В.** Трансформационные преобразования в Украине: переосмысливая пройденное и думая о будущем / В. Геец // Общество и экономика. – 2006. – № 3. – С. 23–53.

Надійшла до редколегії 09.02.2014